

**БРАК
ПО РАСЧЕТУ.
СЧАСТЬЮ
НЕ ПРИКАЖЕШЬ**

МЕЛИНА БОЯРОВА

Боярова Мелина

**Брак по расчету.
Счастью не прикажешь**

«Литнет»

2024

Мелина Б.

Брак по расчету. Счастью не прикажешь / Б. Мелина —
«Литнет», 2024

Рядовая поездка в приют для одаренных сирот приводит княжну Орлову в лапы к мастеру крови и темных искусств. Кошмар, преследующий в снах со студенческих времен, возвращается, угрожая княжне и ее близким. Ради семьи Ольга готова на любые жертвы. Даже обменяться телами с ученицей мастера крови и выскочить замуж за незнакомца. Впрочем, согласия у девушки никто не спрашивал и не предупредил, что в браке по расчету любовь не предусмотрена. *** В родном мире жизнь Татьяны оборвалась внезапно, а новый встретил кровавым ритуалом, в котором она оказалась невольным палачом. Принести в жертву знатную девушку, чтобы самой занять ее место, Таня не смогла. Но расправиться с монстром, втянувшим ее в это безумие, хватило сил. Теперь обе участницы ритуала вынуждены противостоять клану убийц. Задача практически невыполнимая, если только девушки не научатся доверять друг другу и не найдут сильных защитников, готовых прийти на помощь по первому зову. *** Еще одна история цикла «Талисман для князя». Самостоятельная. Читается отдельно. Перекликается с другими книгами только реалиями общего мира. Книга участвует в Литмобе «Любовь с имперским размахом» *** Цикл «Талисман для князя»: 1. Щит рода - , 2. Надежда рода, 3. Глава рода, 4. Хо`шен императора Книги по миру «Талисмана»:: 5. Единственная для князя. Как долго я тебя искал 6. Маг Мороз и его неугомонное счастье 7. Хозяйка Ольбранского замка 8. Брак по расчету. Счастью не прикажешь

© Мелина Б., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1

Лицо оросили капли крови. Моей, потому что заслонила рукой от *разлетевшегося* вдребезги тройного стеклопакета. *Зажмурилась, ожидая боли* в тех местах, куда вонзились осколки. Перед тем, как ко мне устремилось стеклянное крошево, я отчетливо услышала громкий треск, а затем хлопок. *По правилам* безопасности мне следовало сразу, едва услышала рокочущий звук снаружи, отойти подальше от окон. В идеале — укрыться в ванной комнате или спрятаться в коридоре, под защиту стен. *Но* меня парализовало страхом, *пронизывающим* до костей, так, что я не сдвинулась с места. Взглядом обреченного кролика наблюдала, как вспучивается от удара стекло, за *считанные* секунды покрывается трещинами и взрывается блестящим роем полупрозрачных жалящих пчел.

Я зажимаюсь в последний момент и падаю, но уже слишком поздно. На краткий миг проваливаюсь в беспамятство и тут же прихожу в себя. Глаза щиплет от солоноватой жидкости. Ресницы склеились так, что я не в состоянии их разлепить. *И* пошевелиться тоже не смею, потому что запястья, щиколотки и шея *перехвачены* лентами.

Бинты? Маловероятно. Ноздри щекошет навязчивый запах жженного воска. Под спиной чувствуется жесткая поверхность. Я жива? — В висках набатом ухает пульс. — Странно.

Кожу холодит воздух, будто я лежу обнаженной. *Тем* явственнее ощущаются горячие капли, *скопившиеся* в уголках сомкнутых губ. *Проникая* внутрь, влага впитывается, будто в сухую землю. Во рту появляется металлический привкус.

Тело ватное, не слушается, когда пробую пошевелиться. С трудом удается его почувствовать. *Но* хотя бы так, навскидку, понимаю, что серьезно не пострадала. *Было бы страшно* не досчитаться руки или ноги. Боли не ощущаю. Может, накачали препаратами? Только левое запястье саднит, а так сносное состояние. В голове — туман, *подернутый* пеленой слез и горечью невосполнимых потерь. *Но* воспоминания прошлого блекнут под воздействием непривычного шума, *заложившего* уши.

Голос! Точно, я смутно различаю голос, *раздающийся* поблизости. Он доносится, как сквозь толщу воды. Гулко, непонятно, всепроникающе. Вместе с ним накатывают картинки чужой жизни, в которой открываются неприглядные подробности. Кровавые ритуалы, пентаграммы, жертвенные твари, чьи тела служат основой для невероятных метаморфоз. *И* за всеми этими деяниями видна тень наставника, *направляющего* в нужное русло и *дающего* скупые подсказки. Я следую им безоговорочно, иначе наказание не заставит себя ждать.

Странные видения я наблюдаю с равнодушной отрешенностью. Видом крови меня не испугать, к сожалению. Рано *повзрослевшей, познавшей* потери, *искаленной*, всеми *забытой* — я была какой угодно, но только не нормальной. Война прошла по нашей семье катком, разрушила прежнюю жизнь и забрала всех, кем я дорожила.

— *Очнулась, чумное отродье?* Хватит разлеживаться. Времени в обрез. *Вставай!* — *Требовательный голос, резанувший* слух, вызвал в памяти — не моей — противную дрожь. — Вижу, ты очнулась. *Давай, Тери, приходи* в себя.

Тери? — меня покорило непривычное имя, хотя... В глубинах воспоминаний, похожих на клубок *сцепившихся* змей, подобное обращение было... привычным?

— Та-ак! Не хочешь по-хорошему, будет быстро и по-плохому, — с нетерпимой злобой процедил наставник из чужих видений.

В подтверждение слов в лоб болезненно ударила молния, *прошивая* короткими судорогами до кончиков пальцев на ногах. Я с трудом подавила внутреннюю дрожь и стряхнула тягучее оцепенение. Ремни — те самые, что приняла за ленты, больше не стягивали запястья. Я сомкнула и тут же выпрямила пальцы на ладонях, *проверяя* их на гибкость. Результат порадовал — магические каналы не *повреждены*.

Стоп, какие каналы? Что за бред?

Пока мозг недоумевал, что происходит, кисти рук переплелись, *формируя* причудливые узоры, а острый ноготок большого пальца безжалостно расцарапал ладонь. Не знаю, что я сделала, но кровь, *залившая* меня от макушки до пяток, вдруг нагрелась и впиталась в кожу.

Я распахнула глаза, *осознавая*, как такое возможно, и изумленно уставилась на сводчатый потолок. Определенно не родительская двушка на окраине Дарьевска. Не припомню, чтобы в нашем городе на десять тысяч населения, имелось подобное место.

— Наконец-то! *Сподобилась*. Подъем, *бестолочь!* — прикрикнул голос, явно недовольный моей медлительностью.

Я послушно села и стыдливо прикрылась руками, *обнаружив* себя голой в центре пентаграммы. Черные свечи, *расставленные* по периметру помещения, давали мало света. Но даже толика того, что я увидела, вызывало животный ужас.

Происходило что-то из ряда вон выходящее! Начать с того, что по плечам разметались сосульки темных *слипшихся* волос, а я последние три года носила короткую стрижку. Тело было холеным, с молочно-белой кожей и идеальными пропорциями — не *мое!*

Куда я попала? Зачем? *Если* там, в родительской квартире, где провела в одиночестве последние два месяца, я умерла и не валяюсь без сознания в больнице, то новый мир мне уже не нравится. Негостеприимно тут. *Стыло. И страшно!* Судя по обрывкам воспоминаний, условия *хуже, чем в прошлой жизни*. За что мне это? За какие грехи?

— Долго еще паяться в пустоту будешь? Подъем, я *сказал!* — Мне не оставили времени для раздумий, *хлестнув* по спине плетью.

Запоздалый вскрик я загасила ладонью, подскочила на ноги и бросила опасливый взгляд на мужчину, *стоящего* в тени, за скудной полосой света. *Наставник*. Матерый, безжалостный, годами *оттачивающий* мастерство. Ему нравилось, когда подопытные испытывали невыносимые муки и кричали, умоляя о пощаде. Тогда он прилагал все усилия, чтобы жертва не замолчала ни на мгновение. Для него не имело значения, кому причинять боль — родной дочери, ученице или постороннему человеку. В прошлом я быстро усвоила нехитрый урок: если не хочешь, чтобы экзекуция повторилась, молчи и делай вид, будто тебе все равно. Настоящий мастер крови должен сродниться с болью.

Мастер. Крови. — Сами по себе эти два слова звучали безобидно, но вместе соединялись в жуткое сочетание, ярким примером которого был Густав Далиани.

— Тереза, поднимайся и заверши *ритуал!* — приказал наставник.

Глубокий капюшон багряного плаща колыхнулся, *указывая* в сторону еще одного человека, *присутствующего* в помещении. Я перевела взгляд на хрупкую фигурку, покорно застывшую поодаль с *опущенной* головой. *Пожалуй*, по комплекции эта девушка больше походила на меня прежнюю. Белая сорочка с алыми брызгами на подоле ничуть не скрывала худобу незнакомки. Невысокого роста, нескладная, с волнистыми темными волосами, *собранными* в небрежный пучок. *Выбившиеся* пряди свисали, *закрывая* лицо и *придавая* схожести с *нахохлившейся* птицей.

Чужая память подсказывала, что впереди *завершающая* и не самая приятная часть ритуала. Мне надлежало лишить жизни несчастную, и послушаться я не могла. На кону стояли наши жизни и благополучие клана.

Краем глаза заметила вещи, *брошенные* на полу, и шагнула к ним, *намереваясь* одеться. Однако мужчина жестом остановил меня и вновь указал на девушку. *Подчинившись*, *направилась* к ней, осторожно *переступая* линии магического рисунка. *Не пентаграмма* — нечто более сложное и затратное в исполнении, недоступное для моего уровня знаний.

Картинки воспоминаний путались и зияли провалами. Я лихорадочно искала подсказку, как выкрутиться из ситуации. Я не убийца, хотя к виду крови привыкла за последнее время. Но

каждый шагочек приближал к неизбежному исходу и *скручивал внутренности* в тугой узел от одной мысли, что мне предстоит сделать.

— Давай, *Тереза!* Ты должна пронзить сердце с одного удара! — Едва я подошла к девушке, как наставник возник рядом и вложил в руку костяной кинжал. — Не думай — *бей!* Княжна погибнет, а ты займешь ее место. Не разочаровывай меня.

Я замахнулась, и в этот момент незнакомка подняла голову, *распахнув* огромные глаза. Темные, как сама ночь, с отблесками пламени, танцующего на *фитилях* ритуальных свечей. У меня перехватило дыхание от осознания, что убить я должна... себя. *Вернее*, ту бедняжку, чьи воспоминания преследовали с момента пробуждения. *Это она, Тереза Далиани, младшая дочь и ученица мастера* крови. А кто же тогда я? Что за чертовщина тут творится?

— Пожалуйста, — беззвучно взмолилась несчастная. — Не убивай. Я помогу тебе!

Я застыла изваянием, не в силах нанести удар. Непониманием того, зачем отнимать жизнь у молодой девушки.

— Тереза! — прикрикнул наставник, будто еще раз ударил хлыстом, приводя в чувство.

За краткий миг зрительного контакта я увидела фрагменты памяти, в которых мы помещались местами. Я нескладной девчонкой в уютной школьной форме из грубого сукна стою навтыжку в одной шеренге с другими обитателями приюта. И она, великосветская княжна Ольга Орлова, сошедшая с недостижимого олимпа, чтобы облагодетельствовать нас, обделенных родительской любовью зверенышей. У меня ужасно чешутся заживающие после порки рубцы на спине, ломят ноги в тесных казенных туфлях, а шею душит застегнутый под горло воротничок. Но я улыбаюсь, изображая радость, как велела директриса Луиза Адольфовна — сухопарая немка, насаждающая идеальный порядок и дисциплину.

С тех пор как она возглавила Балдинский приют, дела пошли в гору. Не спорю, материальное обеспечение стало не в пример лучше. К зданию старой усадьбы графа Балдина пристроили учебный корпус с просторными светлыми классами и жилыми комнатами, библиотека пополнилась новыми учебниками и методичками, обновился преподавательский состав. Но едва ли улучшилась жизнь самих маленьких обитателей. Наоборот, бесконечная муштра, строгий режим и требование быть лучшими во всем, вызвали непроизвольное отторжение и яростный бунт.

Это подвальное помещение обустроили под новым зданием для таких вот тайных ритуалов. Княжна Орлова — доверенное лицо императрицы Бельской, курирующей подобные заведения, должна была удостовериться, что выделенные из казны средства потрачены на нужды приюта, и убраться восвояси. Но Ольга Николаевна сунула нос, куда не следовало, поэтому и оказалась в алтарном зале. Убивать представительницу золотого дворянского рода чревато последствиями, но и оставлять в живых после того, как она узнала о специфике обучения будущих магов крови, тоже не представлялось возможным. Дворянку усыпили, благо для этого не пришлось даже применять магию, а после на семейном совете Далиани решили провести темный ритуал по перемещению душ из одного телесного сосуда в другой. Связанный с человеческими жертвами и некромантией, обряд потому и запретили, что его практиковали приверженцы истребленного ордена Тьмы.

Прежде Тереза понятия не имела, что ее отец являлся с темниками. Магия крови балансировала на стыке допустимых практик и запретных знаний, из-за которых в прошлом адептов магии крови открыто истребляли. Тетя Терезы стала первой жертвой охотников за головами. Но, положив руку на сердце, не сомневаюсь, что Анна получила по заслугам. Методы обучения подрастающих магов граничили с безжалостной жестокостью и издевательствами над собственными детьми. Густав оправдывал это необходимостью приучить нас к боли и вытравить малейшие проявления чувств.

Что именно пошло не так во время ритуала, можно только гадать. Но факт оставался фактом, я — девчонка из провинциального Дарьевска, затронутого войной, умерла в родном мире и оказалась в теле княжны Ольги Орловой. И именно мне, Тане Ивановой, предстоял трудный выбор.

— Пожалуйста! — умоляли бездонные глаза девушки.

— Давай же! — холодил душу безжалостный взгляд наставника, пробирающий до печенок.

Едва справившись с накотившим волнением, я вдруг отчетливо поняла: выбора, как такового, нет. Сегодня кто-то обязательно умрет. И это разозлило так сильно, что в груди разгорелся натуральный пожар. Я ощутила, как по венам потекла горячая лава, скапливаясь в ладонях и подсвечивая пальцы оранжевыми бликами.

— Доверься магии! — прошептала Тереза, пошатнувшись.

Магия? У меня? Я что же, еще и магией владею?

— Ты разочаровала меня, дочь, — процедил наставник, перехватывая мое запястье с кинжалом. — И поплатишься за это!

— Отвали, урод! — выдохнула я и смело посмотрела в глаза человеку, которого Тереза боялась до одури. — Если кто и умрет сегодня, то это ты! — впечатала свободную руку, полыхнувшую живым пламенем, в грудь мужчине.

Огонь моментально перекинулся на одежду и превратил человека в пылающий факел. Я отшатнулась, в ужасе наблюдая, что натворила.

— Да как ты смеешь, неблагодарная дрянь! — взревел в ярости «отец года». — Плоть от плоти, кровь от крови, я про... — Прервавшись на полуслове, мастер хрипло булькнул.

Это с девчонки спало оцепенение. Она подхватила из моей ослабевшей кисти ритуальный нож и вонзила в сердце горящей фигуры. Через мгновение человек вспыхнул свечкой и осыпался на пол горстью черного пепла. Только костяной кинжал глухо стукнул по каменной поверхности.

— Что ты наделала? — ахнула я, ошеломленная неожиданной развязкой.

— Уничтожила мразь, издевающуюся над собственным ребенком ради мнимого могущества, — без капли сожаления заявила та, что находилась в теле Терезы. — Поверь, огонь также опасен в изучении, но для этого не надо истязать себя или терпеть боль.

Идеальная осанка и уверенный тон никак не вязались с воспоминаниями Терезы о себе, из чего я сделала вывод, что в теле девушки оказалась княжна Орлова.

— Я не об этом! Ты уничтожила единственного человека, который знал, как вернуть наши тела, — выудила из памяти ценную информацию. — Поэтому и спрашиваю, что дальше?

— Ха! Дай только добраться до переговорного амулета, и к нашим услугам будут лучшие маги Российской империи! — самоуверенно заявила Ольга.

— Как знаешь! — Я пожала плечами. — Только за той дверью, — кивнула в сторону единственного выхода из каменной ловушки. — Нас ждут родичи клана Далиани, полные сил и желания покончить с людьми из окружения княжны Орловой. А еще мы сегодня выходим замуж.

— Что? — у девчонки округлились и без того огромные глаза. — К-какой замуж? За кого? Я категорически не согласна. Не смей, Тереза! Даже думать об этом не смей. Это мое тело! Будь добра обращаться с ним бережно.

— Видите ли, Ольга Николаевна, — от дикости сложившейся ситуации я неожиданно перешла на «вы». — Технически вы занимаете тело Терезы Далиани. А я — совсем не она. Не понимаю, каким образом, но теперь я стала вами, вдобавок заполучив еще и обрывки воспоминаний Терезы. И, судя по всему, от нашего обоюдного нежелания вступать в брак, ничего не зависит.

Глава 2

— Как не Тереза? — у Ольги округлились глаза. — А кто?

— Таня Иванова, — не стала скрытничать и назвала настоящее имя. — Может, вы объясните, что происходит? В голове все смешалось: мои воспоминания и чужие — я чувствую, что схожу с ума.

— Час от часу не легче! — цокнула языком девчонка. — Насчет сумасшествия ты верно заметила. Меня тоже к такому не готовили. Но разбираться будем после, когда выберемся из ловушки.

В двери алтарного зала, которые, как выяснилось чуть позже, запирались изнутри, постукали.

— Мастер, вы закончили? — поинтересовался незнакомый голос. Вернее, не знакомый мне, а вот в памяти Терезы сохранились неприятные воспоминания о личности его обладателя. — Нас уже ждут в храме. Жених нервничает.

— Это Карл — бывший ученик, кандидат в Мастера крови и двоюродный брат Терезы, — шепотом сообщила я, хотя память подсказывала, что звукоизоляция тут хорошая. — У него есть доступ. Если не ответим, он им воспользуется. Редкостный поганец! — добавила от себя, увидев в воспоминаниях, как парень насмеялся и травил маленькую сестру, завидуя ее сильному дару.

— Скажи, что скоро будешь! — так же шепотом посоветовала Ольга. — Как думаешь, он в курсе, что новая Тереза должна убить меня в старом теле?

Я на миг зависла, соображая, как бы не запутаться в наших перемещениях по телам. Потом уже погрузилась за ответами в воспоминания погибшей девочки. Ее было искренне жаль. Столько жестокости увидела за свою недолгую жизнь. А тут еще фиктивный брак впереди замаячил и чужая месть, которую намеревались совершить ее руками.

— Жди! — крикнула я Карлу, оставляя вежливость для светских приемов. — Что нам делать? — снова шепотом. — Если выйдешь или тебя обнаружат, то сразу убьют.

— Здесь есть где спрятаться? — Ольга заозиралась по сторонам.

А я вдруг опомнилась, что стою голой перед посторонним человеком. Тереза не стеснялась обнаженного тела. Стыд, как и многие другие человеческие качества из нее старательно вытравили с самого детства. А мне, тем более, нечего стыдиться, тело-то чужое. Вообще, фигуре княжны Орловой можно только позавидовать. Худощавая, с гибкой талией и стройными ножками, рост около ста семидесяти, грудь — уверенная двоечка. Но для меня одежда создавала некий барьер, придавала уверенности.

Подобрав вещи с пола, я принялась спешно одеваться, а Ольга в это время осматривала закоулки алтарного зала. Но я и без осмотра знала, что отсюда только один выход. Ну, или два, как посмотреть. Вон, был страшный мастер крови, и весь закончился.

— Не трогай! — увидев, что девчонка полезла в сундук мастера, предупредила машинально. — Это принадлежало отцу Терезы. Хотя... теоретически теперь ты наследница. — Повела плечом, припоминая, как долго заживала посеченная розгами спина, когда влезла в отцовской сундук. — Будь осторожна, ее папаша горазд на неприятные сюрпризы.

Ну, кто бы меня послушал? Едва Ольга открыла крышку, как оттуда выскочила призрачная змея с алыми глазами. Рефлексы у княжны сработали мгновенно, она с места сиганула назад. Только вот неудачно шлепнулась на спину, потому что под ногу подвернулась ритуальная свеча. Змея же метнулась к жертве и кольцом обмоталась вокруг левой щиколотки, после чего вонзила зубы в плоть, впрыскивая яд. Вскрикнув от боли, Орлова подхватила злосчастную свечу и прижгла место укуса. Я заметила, как девчонка закусила губу, чтобы не закричать, а из уголков ее глаз скатились скупые слезинки.

— Кровавый страж! — ахнула я. Его не победить прижиганием. — Смертельное проклятие. Ольга, ты обречена. Как только змея доберется до сердца, ты умрешь.

— Какая змея? — девчонка ошарашенно уставилась на татушку, обхватившую щиколотку.

Из-за ранки после прижигания голова змеи не просматривалась, а вот длинное тельце ловко обвивало ногу тройным кольцом.

— Что-нибудь придумаем. Потом, все потом, — Орлова тяжело вздохнула и полезла в сундук.

Я приблизилась, ведомая любопытством. Отец Терезы никого не подпускал к своим вещам. Наверняка, тому имелись причины.

Помимо набора ножей из зачарованной стали, внутри мы обнаружили комплект сменной одежды, багряный плащ — копию того, что сгорел вместе с магом, кошель с золотом, склянки с кровью и пожелтевшую от времени толстую тетрадь, перемотанную кожаным шнурком.

— Заклинания школы крови! — благоговейно произнесла я. — Редкая удача завладеть этими знаниями. Наверняка на его страницах описан ритуал обмена душ. Надо непременно забрать дневник с собой.

Ольга и без моих комментариев догадалась о ценности личных записей мага. Она бегло просматривала страницы, выискивая заклинание, которое помогло бы нам спастись. По крайней мере я надеялась, что это так. Если же обманет, одного моего слова хватит, чтобы княжну схватили и отправили на алтарь. Надеюсь, что до крайностей не дойдет. Тогда ведь и она расскажет, что я не та, за кого себя выдаю.

— Нашла! — обрадованно воскликнула Ольга. — Мы наложим иллюзию, чтобы родственники Далиани не заподозрили обман. Но затем нам следует как можно быстрее покинуть приют и связаться с представителями имперской власти.

— Отличный план! — одобрила я. Что могло пойти не так?

Я с магией прежде дела не имела, а воспоминания Терезы давали неполное представление о могуществе крови. К примеру, привороты или яды девушке были не страшны. Капля ее крови могла стать любовным нектаром или же едкой кислотой, способной прожечь железо. Жертвенная кровь даровала заемную силу для заклинаний высшего порядка. Она же позволяла управлять другим человеком, подчиняя волю и управление телом. Но для этого требовалась высокая концентрация самоконтроля и разума.

Густав Далиани мог бы запросто остановить отряд вооруженных воинов с поддержкой средней руки магов. Чем сильнее попадался маг, тем яростнее он сопротивлялся, ведь владение даром означало и владение собственным духом. Особенно сильными в противостоянии магам крови считались маги воды или разума, а еще светочи, чей очищающий свет выжигал любую скверну.

— Кровь! — указала я на склянки, хранящиеся в сундуке Густава Далиани. — С ее помощью возьмем контроль над тем, кому она принадлежит.

— Отлично! Используем оба способа, — одобрила идею Орлова. — Иллюзия скроет облик, но надолго ее не хватит. Голос или нетипичное поведение привлекут внимание, поэтому задерживаться в приюте дольше необходимого не стоит. Ты знаешь, где состоится свадьба?

Я кивнула, соглашаясь с выводами княжны, и тут же покачала головой. Дальнейшими планами отец с Терезой не делился. Да и когда им было разговаривать, если он появлялся в приюте под маской преподавателя и изматывал дочь изнурительными тренировками? А то, что она еще училась наравне с остальными подростками и уставала, его ни капли не волновало. Впрочем, именно здесь девушка осознала, насколько ее жизнь отличалась от жизни других детей. Ведь даже самый несчастный ребенок в душе верил, что где-то далеко есть мама и папа, которые его любят и ждут. Тереза же стала сиротой при живом отце, который вытравил из ее сердца малейшие чувства.

— Любая привязанность — это слабость, которой воспользуются враги, чтобы добраться до тебя! — учил он.

Но какие враги могли быть у ребенка, а затем и подростка, прежде не покидавшего пределы родового поместья в горах? О матери девушка ничего не знала. Ей сказали, она умерла при родах. Тети и дяди, двоюродные братья, сестры — все воспитывались по схожему принципу.

— Только в клане ты будешь в безопасности. Твое призвание — служить клану и подчиняться старшему в роду мужчине или мужу.

Видно, бунтарский характер Терезы дал о себе знать, если уж она умудрилась нарушить правила, которые с рождения вбивал в нее отец. В приюте поддерживалась строгая дисциплина, но все же не такая суровая, как в клане Далиани. Страстью девушки стали книги из той части библиотеки, куда Луиза Адольфовна никого не допускала. Однако Тереза не боялась наказаний, сохраняла спокойствие в любой ситуации и действовала хладнокровно там, где того требовали обстоятельства. Часть воспоминаний была от меня скрыта. Вероятно, не без желания самой ученицы мага крови. А еще рискну предположить, что девчонка влюбилась, об этом узнал отец, и последствия не заставили себя ждать. Впрочем, это только догадки, которые лучше пока держать при себе.

Я помалкивала, наблюдая, как Орлова в теле хрупкой Терезы Далиани создавала магическое плетение иллюзии. Зачаровывала она плащ, закрепляя нити плетений на материи, как будто специально предназначенной для подобных заклинаний. В таких вот мелочах прослеживалась страсть Густава Далиани к дорогим вещам. Ножи были выполнены из нержавеющей стали с магической обработкой и не тупились. Флаконы для крови стоили по десятку золотых за штуку — не меньше, ведь внутри них создавалось особое пространство, в котором содержимое не портилось и хранилось в первозданном виде. Для мага крови иметь при себе неприкосновенный запас драгоценных образцов — не роскошь, а жизненная необходимость. Только подобные траты мало кто из клана мог себе позволить. А дневник... он таил в себе много сюрпризов, ключом к которым служила собственная кровь мастера. Княжна уничтожила Густава Далиани безвозвратно, и теперь нам оставалось только гадать, какие тайны сокрыты в личных записях на самом деле.

Чужая память постепенно накладывалась на мою. Даже в мыслях я иногда считывала воспоминания Терезы, как собственные. Хотя, понимание того, что мы — разные личности, никуда не ушло. Может, психика так приспособливалась? Или от паники и необдуманных действий спасало врожденное хладнокровие Далиани? Странный коктейль получался, учитывая, что находилась я в теле княжны Орловой, владеющей магией огня. А стихийники, как известно, отличались вспыльчивым характером и эмоциональностью.

— Я закончила. Как тебе? — Орлова накинула на себя плащ, и тут же ее фигуру окутал багряный всполох, визуально увеличивая девушку в росте и раздавая в плечах.

— Хм, сходство есть, — кивнула я. — Только не разговаривай ни с кем. Игнорировать собеседников — вполне в духе Густава, так что никто не удивится, если ты не ответишь на вопрос.

— Таня, давай договоримся, как будем действовать, — княжна сделалась предельно собранной. — Так как нам неизвестны планы Далиани, лучше будет побыстрее покинуть территорию приюта и, как только представится возможность, связаться с моими родичами.

— Я хоть и не знаю подробностей предстоящего мероприятия, но предположу, что шанса для побега нам не оставят. Геройствовать в окружении десятка магов крови я бы поостереглась. Им ничего не станет сломить наше сопротивление.

— Какое геройство? Здесь же дети! Что ты предлагаешь?

— Усыпить бдительность и какое-то время следовать их плану.

— Плану? Может, еще и замуж выйти прикажешь? — вспыхнула возмущением Орлова.

— Если потребуется. — Я пожала плечами. — Брак ведь не будет добровольным? Рас-
торгнешь потом. Они же не подсунут марионетку, учитывая, что ты возвращаешься в окружении
магов разума? Скорее всего, выберут наименее лояльный к власти Бельского род. Значит, с
будущим мужем можно попробовать договориться.

— Издеваешься? Ты же сама только что сказала насчет магов разума. Они вмиг распо-
знают подмену.

— Считаешь, эту возможность не учли в расчетах? Тогда ты ничего не знаешь о Далиани.

Глава 3

Я и сама ничего толком не знала об этой семье. Пожалуй, только внутренний уклад жизни с вечными запретами и тех родственников, которые постоянно проживали на территории клана. Еще изучила поместье в горах с обширными личными владениями, и пару-тройку домов, где семья обитала год или два, после чего переезжала на новое место. Последние полгода Тереза исследовала здание приюта и ближайшие окрестности.

Дар в ее руках преображался в настоящее искусство, когда дело касалось подчинения мужчин. Со временем девушка превратилась бы в истинное искушение, способное погубить любого, кто осмелится поймать ее взгляд.

Для чего же Густав приказал дочери уничтожить собственное тело? Неужели опасался той силы, что грозила пробудиться вместе с первыми чувствами? Не потому ли в клане искусственно сделан акцент на подчинении главе, которым непременно должен быть мужчина?

Оплошность княжны Орловой породила спонтанный план с участием Терезы. Это ведь было бы первое серьезное задание, связанное с выходом в свет. Может, девчонка боялась вовсе не будущего брака и навязанной роли? Густав обязательно захотел бы проконтролировать, чтобы дочь не наделала глупостей. Не исключено, что он подстраховался на тот случай, если бы ей пришлось в голову рассказать жениху правду.

Наш разговор был прерван скрежетом открывающейся двери. Карл все-таки не утерпел и вломился в ритуальный зал.

— Учитель! — увидев фигуру в плаще, темноволосый парень с хищными чертами порывисто припал на одно колено и склонил голову. — Простите за столь бесцеремонное вторжение, но у меня серьезная причина. В воздушной гавани Адлера пришвартовался имперский фрегат. Нам следует как можно быстрее покинуть приют.

Адлер? — я мысленно присвистнула. — Вот это меня занесло.

— Пятнадцать минут, — ответила вместо Ольги. — Подожди снаружи.

Выпроводив Карла, который только зубами скрипнул на мое самоуправство, я молча указала княжне, чтобы дожидалась здесь, и направилась к выходу.

— Ты куда? — донесся изумленный возглас в спину

— Подожди здесь и никуда не выходи. Я заберу личные вещи Терезы, — огорошила Орлову ответом.

Прежде чем уйти, я подошла к куче пепла, оставшегося после Густава Далиани, и сгребла часть в носовой платок, обнаруженный в притороченном к платью потайном кармашке. После опрометью бросилась к выходу. За дверью никого не обнаружила, Карл куда-то исчез, поэтому припустила бегом, чтобы успеть обернуться за обозначенное время. Проскочила коридор и пустующий склад при кухне, поднялась по узкой лестнице на жилой этаж и юркнула в комнату Терезы.

Запнувшись на миг от полоснувшего по глазам дневного света, я огляделась. Скромное жилище, рассчитанное на четверых постояльцев: кровати, тумбочки, два письменных стола и шкаф для одежды.

Холщовая сумка, с которой девушка ходила на занятия, висела на спинке стула. Я подхватила ее, намереваясь вытрясти учебники и набить вещами. Однако первым мне попался учебник по истории имперской России. Одного взгляда на обложку хватило, чтобы понять, летающих кораблей в первой половине двадцатого века в моем мире не строили.

Куда же я попала-то? Знания Терезы открывали немыслимые исторические факты. Такого точно не было в моем мире.

Учебники я оставила. Более того, сгребла остальные книги и конспекты — знания о месте, где я оказалась, мне еще пригодятся. Выспрашивать у кого-то — значит, привлечь

ненужное внимание. А с княжной Орловой еще не понятно, как дальше сложится. Вроде бы она обещала помочь, и связаны мы, крепче некуда. Но откуда мне знать, что у нее на уме?

— Тереза! — Карл подобрался сзади бесшумно, как обычно, чтобы застать врасплох.

Я вздрогнула, загасив ладонью вырывающийся наружу вскрик. Как подкрался-то! Я ничего не слышала.

— Чего тебе? — развернулась к молодому человеку, оказавшемуся в опасной близости.

Я в теле княжны Орловой была повыше ростом, но все равно смотрела на Карла снизу-вверх.

— В этом облике ты выглядишь старше и соблазнительнее, — ухмыльнулся он, нагло пользуясь возможностью заглянуть в вырез платья. — Сегодня тебя ждет брачная ночь. Если хочешь, дам пару дельных советов, или даже продемонстрирую на практике. Некоторым вещам не обучают в школе.

— А мы что, уже никуда не опаздываем? Обойдусь как-нибудь!

Двинув плечом, подошла к шкафу, схватила тонкую стопку вещей с полки и закинула в сумку. Вроде бы все. Еще раз внимательно осмотрелась и вернулась к кровати. Засунув руку под матрас, нащупала сверток, который также отправился в сумку. Теперь точно все! Кажется, в тайнике лежала книга, которую Тереза утащила из закрытой части библиотеки.

— Ты хоть знаешь, кто станет твоим мужем? — не получив желаемого, Карл захотел поиздеваться. Ничего нового.

— Кто же? — информация о возможном союзнике меня заинтересовала.

— Егоров Аристарх Алексеевич — черствый и неотесанный солдафон, который понятия не имеет, как обходиться с женщинами. Его отца, генерала Егорова, разжаловал в рядовые князь Орлов по обвинению в пособничестве темникам. После чего Егорова лишили дворянства и сослали в Благовещенский гарнизон, куда он незамедлительно отправился вместе с женой и сыном. Не выдержав сурового климата, отец семейства вскоре заболел и умер. Аристарх с матерью оказался на грани выживания. Они выкарабкались только благодаря тому, что у мальчишки обнаружились магические способности. Аристарх прошел жестокую школу, зубами выгрызая место под солнцем. В тридцать пять Егоров дослужился до штабс-капитана, хотя, сложись обстоятельства иначе, давно бы уже носил чин полковника. Представь, как он обрадуется, узнав, что женится на дочери человека, который лишил его семью будущего?

— Это же мезальянс! Род Орловых не признает этого брака. — Характеристика на будущего супруга мне не понравилась. Даже с моими скудными познаниями в этом вопросе я понимала, что простолюдин — не пара дочери князя. — Зачем ему, вообще, жениться на княжне?

— Затем, что только так Аристарх Егоров получит доказательства, обеляющие отца, восстановит честное имя и дворянство. Брак уже не будет мезальянсом, а старому князю Орлову ничего не останется, как признать, что в прошлом он допустил ошибку.

— И какую роль в этом спектакле должна сыграть я?

— Любящей дочери и жены, разумеется. Ты убедишь супруга не доводить дело до огласки, чтобы не опорочить репутацию Николая Орлова. А с папочки требуешь в приданое ряд доходных предприятий и земли, на которые мы укажем. Пора клану перебираться поближе к столице.

Клан! Везде и во всем следовало соблюдать интересы клана, а потом уже собственные. Интересно, а на самом деле так кто-нибудь поступал? Или это всего лишь громкие слова, предназначенные для молодежи, еще не вкусившей жизни без запретов? Тереза лишь приоткрыла дверцу, вдохнув манящий воздух свободы, а я выросла, не признавая подобных ограничений.

— Сделаю для этого все возможное! — постаралась, чтобы голос звучал убедительно. Но по глазам поняла, Карл не поверил.

— Идем, у нас уже все готово. Учитель ждет, — подхватив меня под локоток, молодой человек настойчиво подтолкнул к выходу.

Последняя фраза меня насторожила. Где? Ждет? Я ведь просила Ольгу не высовываться. Одна неосторожная фраза может стоить ей жизни. Еще и этот... кровопийца вцепился клещом. Наверняка на коже потом синяки останутся.

На обратном пути, когда спустились вниз с жилого этажа и миновали кухню, вместо пустующего склада и коридора, ведущего к алтарному залу, мы вышли на улицу. Во дворе нас ожидал монструозный автомобиль с затемненными стеклами пассажирского салона, хромированными вставками вдоль кузова и гербами чужого рода на дверцах. За рулем восседал мордоворот, состоящий на службе клана. Глава нарочно подбирал не самых умных, но исполнительных наемников, делая упор на физическую силу. Такие беспрекословно исполняли любой приказ и собой прикрывали при необходимости. Людей Далиани только использовали и ничего не давали взамен.

За охрану и обеспечение безопасности в семье отвечал двоюродный дядя Терезы, Йозеф Далиани. Обычно он сам сопровождал главу на важные мероприятия, но сегодня пассажирское место впереди пустовало.

— Прощу! — Карл распахнул дверцу салона и, не дожидаясь ответа, грубо втолкнул меня внутрь.

Я не удержалась и, запнувшись о порожек, упала на пол, к ногам дяди Йозефа, устроившегося на удобном диванчике. Не успела я возмутиться столь вопиющему обращению, как Карл запрыгнул следом, захлопнул дверцу, и машина тут же сорвалась с места. Я только встала на четвереньки, чтобы подняться, как меня снова швырнуло под ноги начальнику охраны.

— Ты что себе позволяешь? — возмутилась я, когда меня бесцеремонно подхватили за талию и усадили на одиночное кресло по правую сторону салона.

Слева, пристегнутая к такому же креслу, со связанными руками и кляпом во рту сидела Ольга. Спалась, все-таки! Одного взгляда на братца и дядю Терезы хватило, чтобы осознать: мы попались. Но сдаваться не в моих правилах. Если бы хотели убить, то расправились бы с нами на месте. А так, мы все же куда-то ехали, покидая территорию приюта.

— И что дальше? — гордо вскинув голову, посмотрела Карлу в глаза. Затем перевела взгляд на мужчину, который молчаливо изучал меня все это время.

— Ты убила собственного отца и учителя! — с ехидной ухмылкой заметил брат Терезы, которого этот факт, похоже, ничуть не расстроил.

— Как будто ты ни разу не хотел свернуть ему шею! — хмыкнула я, выживая из чужой памяти яростные взгляды, которые иногда кидал молодой человек вслед бывшему наставнику.

— Не буду спрашивать, зачем, — внезапно заговорил Йозеф. — Но ты, Тереза, должна понимать, что произойдет, когда новость облетит членов клана. Поэтому я понимаю, для чего ты сохранила жизнь княжне, — задумчиво пожевав нижнюю губу, дядя добавил. — Что же, это умно с твоей стороны! Пока каратели будут охотиться за твоей старой оболочкой, ты выйдешь замуж и спокойно обустроишься в столице. Даже если Орловой удастся скрыться, через пару месяцев она все равно умрет, когда «Кровавый страж» довершит начатое. Ее светлость облегчила нам работу, когда активировала охранное проклятие.

— И ты не накажешь меня за убийство родного брата? — удивилась столь «щедрому» предложению.

— Густав многим из нас был, как кость в горле. Вдобавок, он намеревался выдвинуть свою кандидатуру на ближайшем собрании. Скажем так, мне только на руку, что он устранился с моего пути.

— На место главы метишь? — догадалась об амбициозных планах «моего» дядюшки.

Если смотреть на ситуацию в целом, то я оказала Йозефу неплохую услугу. Вот только он не спешил с благодарностью. Скорее нож вонзится в спину, чтобы убрать свидетелей, причастных к недавнему событию.

— Что это? — Вдалеке что-то ухнуло, отчего автомобиль подбросило на дороге. В салоне задрожали стекла, а снаружи активировалась защита.

— Алтарного зала больше нет, как и следов нашего пребывания в приюте, — самодовольно ухмыляясь, сообщил начальник охраны. — Не переживай, сам приют уцелел. У учеников в это время проходили занятия на свежем воздухе. Так, может, поцарапался кто-то случайно, но не смертельно.

— Заметаешь следы? — Тут и гадать было нечего.

Княжну Орлову будут разыскивать. Среди обитателей приюта обязательно найдутся те, кто видел, как Ольга уезжала перед взрывом. Претензии у княжеского рода появятся к семье Зарубиных, чьи графские гербы украшали автомобиль.

Впрочем, судьба незнакомого рода меня мало интересовала. Сейчас решалась моя собственная. Я бы не стала верить на слово человеку, который спускал на тормозах убийство брата. Дело даже не во мне, а в Терезе и той игре, что затеял Густав Далиани. Спонтанный план по захвату и обмену телами с княжной Орловой, ее скоропалительный брак с Егоровым — такие комбинации не совершаются в одночасье. Следовало тщательно продумать план, взвесить риски, выйти на контакт с заинтересованными сторонами и договориться с ними. Нутром чую, все это звенья одной цепи, ведущие Густава к власти. Осталось только понять, как мне, Тане Ивановой разобраться в сложившейся ситуации и выжить при этом.

Что мне подсказывала чужая память? Отец Терезы поддерживал политику Феликса Далиани, нынешнего главы клана, и не стал бы лишним раз перед ним выслуживаться. А вот в характере Йозефа всегда прослеживались завышенные амбиции. Карл, собственно, от него и нахватался идей, что клан должен занять достойное место в империи. Видно, забыли, каким гонениям род подвергся в прошлом. И что выжили, в основном, те его члены, что проживали за границей или вдали от клана и никак не афишировали связей с семьей.

— Не без этого, — Йозеф посмотрел на меня оценивающе. — Надеюсь, не нужно объяснять, что мы теперь в одной лодке?

— Нет, мне все предельно ясно, — я натянуто улыбнулась. — Думаю, тебе подойдет должность главы клана, дядя, — польстила его самолюбию. — Я готова тебя поддержать при одном условии. Даже двух, но второе проистекает из первого.

— Слушаю! — Йозеф удивленно вздернул бровь.

Прежде Терезе в голову не пришло бы оспаривать решение старшего мужчины. Да и на отца она не вздумала бы покушаться. Наверное.

— Ты найдешь другого козла отпущения на роль убийцы моего отца, а мне поможешь избавиться от проклятия и вернуться в собственное тело. Оно, знаешь ли, мне очень дорого.

— Хм, признаться, ты в роли княжны Орловой устроила бы меня гораздо больше. У настоящей Ольги Николаевны слишком строптивый характер. — Перевел насмешливый взгляд на девчонку, которая покраснела от натуги, силясь вырваться из оков. Но освободить ее никто не собирался. Договаривался Йозеф только со мной. — Ты обязуешься год пробыть в теле княжны, выйти замуж и, при удачном стечении обстоятельств, родить наследника. После я лично проведу ритуал, и ты вернешься в собственное тело.

— Как скажешь, дядя, — сделала вид, что согласилась, раз уж от этого зависели наши жизни. — Надеюсь, ты не будешь возражать, если Ольга останется со мной?

Глава 4

Йозеф ничего не ответил на последний вопрос, выразив мнение неопределенным жестом, который можно трактовать, как угодно. Настаивать на ответе я поостереглась, понимая, что и без того вела себя вызывающе для девушки, воспитанной в духе подчинения старшим. Но это не означало, что я не вернусь к этой теме позднее. Ольга мне нужна, как и я ей.

Откинувшись на спинку кресла, я прикрыла глаза, делая вид, что заснула. Хотя бы так избавилась от необходимости лицеизреть ухмыляющуюся рожу Карла. Вдобавок, у меня уже мозги закипали от водоворота завертевшихся событий.

Тут бы собственную смерть осознать! Такое ведь не каждый день случается. Я вздрагиваю каждый раз, когда вместо родного отражения вижу постороннего человека. К такому нелегко адаптироваться за пару часов. Не потому ли природой так предусмотрено, что рождается человек с чистым сознанием, лишенный памяти прошлых жизней? Ребенок растет, постепенно усваивает правила нового мира, изучает язык и привыкает к собственному телу. Подобное развитие минимизирует риски и облегчает нелегкий путь под названием жизнь. Для меня же теперь очевиден факт, что слово «жизнь» в отношении уникального сознания, которое я отождествляю с собой, это непрерывный цикл перерождений.

Я невольно вздрогнула, ощущая, как по телу побежали мурашки. Возникло чувство, будто прикоснулась к тайне, которую мне не положено знать.

Ну, в самом деле, что еще оставалось думать? Кто даст ответ, мое перемещение в чужое тело и даже мир было запланированным? Или же это стечение обстоятельств? Божественная ошибка?

Густав Далиани осознанно затеял ритуал перемещения душ, зная заранее, к какому результату тот приведет. Он руководствовался магическими практиками, направленными на подобные манипуляции с живыми людьми. А для меня сам факт существования магии переворачивал устоявшийся мир с ног на голову. Если уж человек способен усилием воли управлять огнем, поворачивать воды вспять и тому подобное, то и остальное возможно.

Второй, и не менее важный вопрос, нужна ли мне Тереза? Скорее — да, чем нет. И причина не только в том, что со мной осталась ее память. По возрасту мы с ней гораздо ближе, чем с княжной Орловой. Ольге уже давно за тридцать перевалило — состоявшаяся личность, тогда как Тереза молода и свободна. В плане личных привязанностей, семьи или друзей. Клан Далиани в данном случае — паразит, от влияния которого следовало избавиться. Думаю, родственные связи княжны в этом помогут. Но прежде надо еще дожить до того момента, когда получится воспользоваться этими связями. Значит, придется во всем соглашаться с дядюшкой Йозефом и двоюродным братцем Карлом. Собственно, я с самого начала интуитивно придерживалась этой тактики, только теперь делала это осознанно.

Осталось донести эту правду до Ольги, а то она уже дымится от ярости и, наверняка, считает меня предательницей.

За темными стеклами автомобиля мелькали деревья, каменные насыпи, редкие дома. Местность гористая, но, вроде бы, так и должно быть в этих краях? Далеко ли еще ехать, я не спрашивала. Если в конечной точке нас ожидает жених, пылающий жаждой мести, то лучше, чтобы встреча состоялась как можно позже. Однако всему приходит конец. Вот и машина вскоре замедлила ход, притормаживая перед массивными коваными воротами. Парковая аллея, вдоль которой мы проехали, а затем и открывшийся вид на белоснежный дворец, утопающий в зелени, наводил на мысль, что здесь проживает принц, как минимум.

Но нет, как позже выяснилось, это поместье — загородная вилла графа Зарубина, чей герб красовался на автомобиле, воротах и дверях главного входа в здание.

— Карл, проследи, чтобы невеста не опоздала. Полтора часа осталось до назначенного времени, — распорядился дядя, первым покидая салон машины.

Я выбралась самостоятельно, Карл даже руки не подал. А Ольгу вытащил охранник — такой же мордоворот, как и водитель. Он закинул связанную девушку на плечо и молча пошел следом.

— Дамы вперед! — язвительно произнес братец, кивком указывая на дом.

Оглядевшись, я оценила количество охраны, выстроившейся живым коридором от дверцы автомобиля до крыльца, тяжело вздохнула и потопала по мощеной дорожке.

Услужливый лакей на входе поклонился, приветствуя нас. Я лишь кивнула в ответ и молча последовала в указанном направлении. В обход просторного холла, сияющего позолотой и хрусталем, по боковой лестнице поднялась на второй этаж. Дальше мы слегка поплутали по коридорам и проходным комнатам, пока не попали в купальню, совмещенную с будуаром. Там, выстроившись в ряд у стены, нас ожидали девушки в одинаковых синих платьях с белыми передниками.

— Надеюсь, обойдешься без глупостей? — поинтересовался Карл. — Охрана будет за дверью, на окнах — решетки, служанки связаны клятвой и скорее умрут, чем нарушат приказ.

— Не переживай, не сбегу я никуда, — заверила брата и добавила мысленно: — Пока не представится такая возможность.

— А вы, сударыня? — удовлетворившись моим ответом, Далиани развернулся к Ольге. — Если будете вести себя благоразумно, то даже попристутствуете на собственной... хе-х, свадьбе.

Я сделала страшные глаза и закивала, чтобы княжна соглашалась. Нельзя нам разъединяться.

Полыхнув взглядом, девушка с явной неохотой кивнула. После этого Карл подошел к Ольге и вытащил кляп изо рта.

— Хотелось бы удостовериться, что мы друг друга поняли правильно. Вы не будете шуметь, привлекать внимания, пытаться сорвать свадьбу или сбежать? В противном случае, договоренность дяди с Терезой потеряет силу.

Фу-х! — я невольно выдохнула. — Значит, договоренность все-таки есть.

— Я. Не. Доставлю. Проблем, — княжна с трудом выдавила из себя ответ.

— Вот и умница! — Карл потрепал девушку за щечку, отчего Ольга брезгливо вздрогнула, но удержалась и смолчала. Удовлетворенный мнимым превосходством братец направился к выходу, насвистывая под нос задорную мелодию.

Едва за мужчиной закрылась дверь, как служанки налетели на нас, как стервятницы. Причем, и действовали так же нагло, будто имели дело с падалью. Раздели, бесперемонно стащив всю одежду, и отправили в купальню. К тому, когда тебя обмывают незнакомые женщины, а ты при этом не беспомощный ребенок, еще привыкнуть нужно. Я возмущенно шипела, когда чужие руки касались там, где не положено. А вот княжна воспринимала их действия как должное. Привыкла, наверное. Вымыв нас до скрипа, с мылом и мочалками, служанки переместили меня в отдельно стоящий чан, наказав ни в коем случае не окунаться с головой. Я даже и не думала этого делать, потому что запах у водички ощущался тухловатый. Причина для такого омовения выяснилась позднее, когда с тела осыпались лишние волосы. Затем последовала еще одна ванная, на этот раз благоухающая приятными ароматами, и только потом настал черед массажного стола.

Ольге в этом плане досталось меньше внимания, но она сама изъявила желание пройти процедуру депиляции. На доставшемся мне от нее ухоженном теле волос практически не наблюдалось, а вот Тереза за этим моментом совершенно не следила. Ванночка — оптимальный метод, быстрый и безболезненный.

После массажа служанки занялись одновременно прической, макияжем и маникюром. Если прикрыть глаза и не обращать внимания на обстановку, то возникало ощущение, будто я попала в дорожный салон. Косметики наносили не так много, лишь подчеркивая натуральную красоту. Но я интуитивно понимала, что на Земле подобных средств для ухода попросту нет.

Отведенные на сборы полтора часа пролетели незаметно. Я уже и забыла, что поначалу возмущалась действиями служанок. Стоило только принять происходящее, как накатило расслабляющее чувство удовольствия от того, как я преображалась под воздействием нехитрых манипуляций.

Свадебное платье село идеально и облегло фигуру, как вторая кожа, а от колена и ниже расходилось струящимися волнами. Темные волосы, уложенные в сложную прическу и перевитые жемчужными нитями, создавали яркий контраст с белой сияющей тканью и молочной кожей. Дополняли облик оголенные плечи, атласные перчатки, длиной до локтей и туфельки на каблук, украшенные стразами. Фата, короткая спереди, за спиной ниспадала воздушным каскадом до самого пола. Передвигаться в таком платье было затруднительно. Получалось только семенить маленькими шажочками.

Ольгу обрядили в розовое платье подружки невесты, в котором та смотрелась мило и немного нелепо. Видно же, что сама девушка не выбрала бы такой наряд. Иначе, почему сверкала глазами так, будто внутри плескалось живое пламя?

— Готовы? — первым в будуар прорвался Карл. Он на миг замер, рассматривая меня на подиуме возле ростового зеркала. — Хм, неплохо. Весьма неплохо, — оценил он работу служанок. — Тереза! — после обратил внимание на Ольгу в облике девчонки. — Тебе идет розовый. — В который раз на его губах заиграла язвительная ухмылка. Тошнит уже! — Идемте! Нас ждут.

Молодой человек подал руку, и мне, к сожалению, пришлось воспользоваться помощью. Отвыкла я от шпилек, а длинный подол так и норовил зацепиться за ноги. Чуть зазеваешься, и упадешь.

Ушли мы недалеко, в помещение на этом же этаже, которое оказалось рабочим кабинетом. Только вместо хозяина дома его занимал Йозеф. На столе перед ним лежали бумаги, дневник с записями Густава Далиани и стояла шкатулка старинной работы. На остальное убранство помещения я даже не взглянула, ощутив исходящую от мужчины холодную ярость. Даже Карл вздрогнул, когда мы вломились без спросу и поймали на себе злобный взгляд.

— Все готовы к свадебному обряду, — уже не так бодро отрапортовал молодой человек.

— Вижу! Стучаться тебя не учили? — рявкнул Йозеф.

— Извини, торопился, — пробормотал Карл, явно не понимая, чем вызвано раздражение родственника. — Что-то случилось?

— Густав случился! — рыкнул Йозеф. — Проклятый перестраховщик.

Мужчина забарабанил пальцами по столу, напряженно раздумывая. Я стояла тихо, опасаясь лишний раз вздохнуть, чтобы не привлечь ненужного внимания. Ольга и так тащила в хвосте, подгоняемая охранниками. Вряд ли она что-то рассмотрела за нашими спинами. Тем не менее княжна притихла, прижимая к себе сумку с вещами, о которой я напрочь позабыла. Настороженный силуэт девчонки я наблюдала в отражении полированных стеновых панелей.

— Планы изменились? — осторожно поинтересовался Карл.

— Возможно! — Далиани поднял тяжелый взгляд, в котором читался приговор.

— Свадьба? Отменяется? — продолжил допытываться брат Терезы, и у меня в этот момент засосало под ложечкой от нехорошего предчувствия.

— Я думаю! — огрызнулся Йозеф. — Не мешай!

Мы так и стояли навтыжку, пока начальник охраны шевелил мозгами и набрасывал планы на листочке. У меня во рту пересохло, так волнительно сделалось. Я уже просчитывала шансы на побег, но они скатывались к нулю из-за мордovorотов, подпирающих наши спины.

Охрана подчинялась дяде, и мне, чтобы перехватить управление, требовалось заполучить хотя бы каплю его крови. Я даже собственную не могла использовать, как родственную, потому что тело принадлежало княжне Орловой. Она — маг огня, а я, вернее, прежняя Тереза, огненной магии не обучалась. Тот спонтанный выброс случился на эмоциях. Не уверена, что еще раз такое повторю. Да и в присутствии двух опытных магов крови это будет самоубийством. Точно также и Ольга в теле девчонки, способности которой относились больше к стихии воды, не могла ими воспользоваться. Вон, с иллюзией как получилось! Хотя, я могла и ошибаться на ее счет. Для меня же магия, вообще, казалась чем-то вроде новогоднего чуда.

— Итак! — Дядя Терезы хлопнул руками по столешнице, отчего я невольно вздрогнула и уставилась на него во все глаза. — Я принял решение...

Глава 5

— К-какое же? — от волнения забыла, что мне следовало молчать.

— Не переживай, замуж ты все-таки выйдешь сегодня, — усмехнулся Йозеф, после чего его голос похолодел. — А затем в ближайшее время овдоеешь.

— Как? — Я гулко сглотнула. — Ты хочешь, чтобы я?

— Нет, не переживай. Без тебя справимся. Тебе не придется терпеть общество солдафона.

Час от часу не легче! Сколько бессмысленных смертей.

— Зачем? Вы же планировали заключить союз с моим будущим супругом?

— Затем, что твой папаша установил ловушки на все активы. В том числе, и на документы, которые должны были обелить имя генерала Егорова. Мой секретарь не успел открыть папку с бумагами, как тут же умер. Забыл защиту активировать, идиот! Где я теперь толкового секретаря найду? — посетовал дядя.

— Но позвольте! — вмешалась в разговор Ольга. — Если необходимость в союзе с Аристархом Егоровым отпала, для чего, вообще, заключать брак?

Йозеф недовольно засопел и мрачно посмотрел на девчонку, подавшую голос без разрешения. Но она не робкого десятка, явно не собиралась отступать.

— Отец давно передал в мое распоряжение земли и активы, положенные в приданое. Уверена, мы найдем компромисс, не включая в договор третью сторону. Я готова переписать на вас особняк в Московии. У меня есть счета в банке, акции родовых предприятий. Не все, но значительную часть отдам в качестве платы за жизнь и свободу. Брак вызовет больше вопросов, нежели передача личного имущества.

— Заманчивое предложение, — дядя усмехнулся, хотя глаза его при этом остались серьезными. — Но я не настолько глуп, чтобы терять выгодную позицию. Сейчас ты готова пообещать что угодно. Но где гарантия, что ты не отречешься от собственных слов, как только окажешься под защитой семьи? Ах, да... ты же скоро умрешь от отложенного проклятия крови. Пожалуй, императрица могла бы с этим помочь. Может, еще кто-то из членов императорской семейки справился бы с заклятьем высшего порядка. Но вот беда! Ты в теле одной из Далиани, которой скоро предъявят обвинение в использовании запретных практик магии крови и гибели двух десятков человек.

— Как? — ахнула я. — Ты же сказал, что никто не пострадал? А как же договор?

— Разве? Если помнишь, в момент взрыва нас уже не было в приюте. Я предположил, что обошлось без жертв, но не утверждал этого наверняка. Вероятно, мои люди перестарались, уничтожая улики. Что касается договора, я готов сдержать слово и через год вернуть тебе тело, живое или мертвое. Если захочешь! — холодно усмехнулся.

Тварь кровожадная! — стиснула кулаки, задыхаясь от бессилия.

— За что вы так ненавидите отца? Что он вам сделал? — Ольга с достоинством выдержала удар.

— Тебе поименно перечислить тех Далиани, которых при содействии князя Николая Орлова отправили за решетку или казнили? — повел бровью Йозеф.

— Мой отец служит империи! — Гордо вскинула голову девчонка. — Ты и твои родичи — грязные убийцы! Папа докопается до правды, так и знай! Вы поплатитесь за преступления и ответите за каждую отнятую жизнь.

— Пфф! Какие громкие слова, — фыркнул маг крови. — Князь приговорил членов моей семьи к смерти. Он должен был понимать, что клан Далиани непременно отомстит.

Ну, вот и истинные мотивы выяснились! Запоздалая месть. Кажется, за столько лет она успела остыть и даже немного протухнуть.

— Что-то вы затянули с ответным шагом, — Ольга презрительно скривилась. — Забились по норам, как крысы, и дрожали все эти годы за собственные шкуры, потому что знали, пощады за ваши злодеяния нет и не будет. Месть — удел благородных, к душегубам и нелюдям не имеет никакого отношения. Ваш план обречен! Мое убийство ничего не изменит. Она, — кивком указала на меня княжна, — никогда не станет мной, как бы не пыжилась. Подмену распознает даже ребенок.

— Bravo! — Йозеф сухо захлопал в ладоши. — Какая зажигательная речь. Полагаешь, я этого не предусмотрел? Карл, приведи сюда мальчишку! — кивнул племяннику, которого, как ветром сдуло, так торопился выполнить приказ.

Мужчина тем временем поднялся, подхватил со стола шкатулку и направился к нам. По его сигналу за моей спиной выросли два охранника. Ольгу тоже зажали в клещи — увидела в отражении. Йозеф тем временем извлек из шкатулки парные браслеты из темного металла. Одну пару надел на меня, второй комплект предназначался Ольге. Едва украшения сомкнулись на моих запястьях, как я ощутила дискомфорт. Будто в душном помещении перекрыли единственный источник свежего воздуха. В груди появилось тянущее чувство пустоты.

— Блокираторы магии? — Гневно вытаращилась на дядю Терезы. — За что?

— Полагаешь, я допущу ошибку Густава и оставлю вам доступ к силе? Не раньше, чем принесете клятву полного подчинения.

— Вот еще! Лучше сразу убей! — И не подумала сдавать позиции Ольга.

— Это всегда успеется. — Йозеф ничуть не расстроился отказом, и я догадывалась, какой грязный прием он намеревался использовать.

В этот момент вернулся Карл с таким бледным лицом, что краше в гроб кладут. Не ошибусь, если он принес плохие вести или снова облажался.

— Не понял. Где мальчишка? — Гневно сдвинул брови мужчина. — Сбежал?

— Дядя, у нас проблема посерьезнее образовалась. Над поместьем завис корабль имперской стражи. Они вот-вот будут здесь. Что делать?

— Бегом иди их встречать! Наплети что угодно, но задержи до тех пор, пока мы тут не приберемся. Этих — в подвал! — Жестом указал на нас охране. — Для особых пленников, — пояснил старшему из преданных лично ему мордоворотов. — Быстр-ро! Шевелитесь, гамадрилы безмозглые!

Я охнуть не успела, как меня приподнял, как пушинку, и закинул на плечо один из охранников, и припустил бегом по коридору. Следом мчался еще один, придерживая за ноги Ольгу, которую нес тем же способом. Еще двое страховали, предусмотрительно распахивая перед нами двери и запечатывая проходы изнутри. В итоге мы оказались глубоко под землей в каменном мешке три на три метра, где из мебели был только топчан. Мило. В этом вынужденном заключении я видела только один плюс. Свадьба снова откладывалась на неопределенное время.

Как оказалось, плюсов от временной передышки получилось больше одного. Мы, наконец, сумели поговорить с Ольгой без посторонних ушей. Камера глушила магию и звуки. Охранники, оставшиеся стеречь за дверью, даже не дернулись, когда княжна завизжала и затопала ногами, привлекая внимание. Разумеется, она это сделала исключительно в целях проверить звукопроницаемость камеры, а не потому, что нервы не выдержали.

— Поговорим откровенно? — предложила девчонке.

— Давай попробуем, — ничуть не повелась она на доброжелательный тон.

— Давай! — тяжело вздохнула, понимая, что придется заново налаживать контакты с единственной потенциальной союзницей. — Сама видишь, ситуация сложилась патовая, хуже не придумаешь. План Густава Далиани трещит по швам. Он, может, и удался бы, если б отец Терезы остался в живых. Но тогда бы ты погибла, чего мне бы не хотелось. Теперь же приходится иметь дело с Йозефом, а он та еще мразь.

— Пожалуй, с последним утверждением я соглашусь, — Ольга кивнула. — Остальное лишь домыслы.

— Имперский корабль, он ведь за тобой прилетел? — спросила, хотя ответ не требовался. — Конечно, за тобой. Имперцам дела нет до Терезы Далиани. Учитывая, как быстро нас нашли, тебя отследили по маяку? — Княжна промолчала, но это молчание прозвучало красноречивее всяких слов.

Что тут еще скажешь?

Однако я бы не радовалась раньше времени. В этом каменном мешке нас вряд ли найдут. Тереза всю сознательную жизнь провела в клане. Если бы Далиани не умели прятаться и виртуозно замечать следы, их бы давно уничтожили. Йозеф сознательно умалчивал, что попались в лапы тайной канцелярии только те члены клана, которые вели публичную жизнь. Выдать лишнюю информацию в застенках специального отделения полиции никто из арестованных не сумел бы физически. Клятва крови, которую каждый член рода давал во время второй инициации, сразу карала смельчака, посмевшего открыть рот.

— Ты знаешь, что это за место? — Очевидно, княжне пришли в голову схожие мысли.

— Нет. — Мотнула головой. — Могу только предположить, исходя из тех знаний, что достались от Терезы. Скорее всего, стены блокируют магию и экранируют магические сигналы. Нас найдут только в том случае, если случайно наткнутся. А эту возможность исключили наши конвоиры, когда наглухо заблокировали за собой проходы. Люди, что прилетели за тобой, хоть все поместье вверх дном перевернут, но ничего не обнаружат. В итоге они уберутся ни с чем, а Йозеф еще и извинений требует за незаконное вторжение.

— А мы можем подать отсюда какой-то сигнал? Не знаю, хоть что-нибудь сделать?

— Ничего! — Я снова покачала головой и развела руками. — Если посторонний сунется в подземелья и возникнет малейшая угроза нашего обнаружения, охрана подорвет заряды, заложенные в стены. Своды подземелий обрушатся, нас заживо погребет под завалами. Умирать будем долго и мучительно, без надежды на спасение. Поэтому молись, чтобы имперцы поскорее убрались восвояси. Впрочем, это далеко не последняя из проблем.

— Куда уж больше-то? — возмутилась Ольга.

— Подумай, что будет, когда Далиани спроводит имперскую стражу? Йозеф наверняка уже догадался, почему они так быстро вычислили наше местоположение.

— Думаешь, он от меня избавится? — соображала княжна быстро и ничуть не ошиблась в предположениях.

— Не уверена, но полного подчинения нам обоим не избежать. Йозеф не любит проигрывать, поэтому постарается обернуть ситуацию себе на пользу. И у нас только один шанс выпутаться из ловушки и не дать связать себя кабальными клятвами.

— Какой же?

— Принести их первыми. Друг другу. А затем провести ритуал объединения сознаний, после которого я буду знать о тебе все, как и ты обо мне. Вплоть до сокровенных мыслей и желаний. Готова ли ты к подобному шагу?

— А ты уверена в результате? — Орлова нахмурилась, о чем-то напряженно размышляя. — Доверившись постороннему человеку, я рискую не только личными тайнами.

— Ты рискуешь ими в любом случае. Если дядя тебя подчинит, то вытащит из памяти такие вещи, о которых ты даже не догадывалась, что знаешь. Я же предлагаю равноценный обмен. Мне тоже найдется, чем удивить, — печально улыбнулась, прикидывая, какую ценность здесь будут иметь знания моего мира.

— Допустим, я соглашусь на этот ритуал. Но ты ведь взяла информацию о нем из памяти Терезы? Где гарантия, что получится провести его правильно?

— Гарантий нет. Я рискую вместе с тобой и даже готова принести клятву первой, после чего ты задашь любые вопросы, на которые я отвечу правду. Я и сейчас не обманываю, но так, думаю, ты быстрее поверишь, что не веду двойную игру.

— Ммм, ты меня практически убедила. Последний вопрос. Как именно клятвы помешают Йозефу Далиани подчинить нас?

— Важна только первая клятва, к тому же, данная добровольно. Остальные не будут иметь должной силы, если только их не накладывает маг разума ранга архимаг. Но у семьи Далиани вряд ли найдется специалист наивысшего уровня. Взаимная клятва откроет перед нами перспективы к тому, чтобы выяснить планы противника и выдать ложную информацию, которая гарантированно приведет его к краху.

— Хорошо. Я согласна. Что нужно делать?

— Тебе? Пока ничего. Слушай и запоминай, чтобы потом в точности повторить мои действия. На завершающем этапе я все сделаю сама.

Глава 6

За нами пришли через четыре часа, застав сидящими в обнимку на каменной лежанке. С ритуалом и взаимными клятвами проблем не возникло. Они начались позже, когда обеих накрыло информацией, хлынувшей из глубин памяти. Ольга прожила почти вдвое дольше меня, но ее жизнь складывалась преимущественно из счастливых моментов. В ее прошлом была безответная любовь к двоюродному брату лучшей подруги и неприятные воспоминания о нахождении в плену темников. Орден Тьмы уничтожили восемнадцать лет назад, еще до рождения Терезы Далиани. И тогда, совсем еще молоденькую адептку Московской Академии магии едва не принесли в жертву, бросив в жернова гигантской мясорубки. Спасла Ольгу и остальных несчастных Нина Забелина, в замужестве Бельская — ныне правящая императрица. Но доставал израненную девушку, застрявшую между лопастями жуткого механизма, Игнат Забелин — Великий князь, глава рода и Главнокомандующий имперской гвардии.

Ольга бредила этим мужчиной, готова была стать второй женой и делить его любовь с соперницей. Но он отказался, потому что обожал и хранил верность только одной женщине, Елизавете — любимой супруге и матери его детей. За этот поступок Ольга ценила его еще больше и по-хорошему завидовала счастливце, которой удалось завоевать сердце такого мужчины.

У красавицы княжны хватало поклонников, за ней ухаживали достойные молодые люди, завязался даже роман с дворянином и потомственным офицером лейб-гвардии Павлом Суворовым. Но замуж Орлова так и не вышла, не в силах выкинуть из сердца образ идеального мужчины. В остальном в жизни девушки не происходило примечательных событий. Она занималась благотворительностью, курировала сиротские приюты, колесила по стране с инспекциями и проверками. Визит в сиротский приют графа Балдина не был каким-то особенным. Но ситуация, в которой оказалась Ольга, всколыхнула старые страхи, запрятанные магами разума в дальние закоулки сознания. Только железная выдержка и тренированная воля боевого мага позволяли княжне сохранять ясность мыслей и не впадать в панику.

Однако воспоминания, что достались от меня, повергли Орлову в натуральный шок. Другой мир, ужасы войны, которая хоть и зацепила Дарьевск краем, но прошла железным катком по нашей семье. У меня никого не осталось из близких и в тот момент я не видела для себя нормального будущего. Судьба Терезы, чьи воспоминания практически улеглись в памяти, тронула меня тем, что при наличии большого количества родни, она жила одиночкой, лишенной любви и человеческих отношений.

— Ты больше не будешь одна! — заверила меня Ольга. — Всегда мечтала о младшей сестренке и, если позволишь, я буду заботиться о тебе. Вот увидишь, мама с папой тоже тебя полюбят, когда узнают поближе. У тебя будет большая семья, в которой есть еще трое братьев с женами и куча племянников.

Мы обе проревелись, оплакивая прошлое, и твердо решили, что обязательно будем счастливыми. Ольга пообещала, что постарается устроить личную жизнь, станет чаще выходить в свет и общаться с противоположным полом. А мне, как будущей княжне Орловой, предстояло много учиться и готовиться к поступлению в академию магии.

— Дамы, на выход! — распахнув дверь, на пороге возник Карл Далиани. — Проблемы улажены, так что теперь нам никто не помешает.

Какие проблемы? Как улажены? Не мешает чему? — вопросов к молодому человеку возникло множество, но мы обе промолчали, прекрасно понимая, что ответов на них не дождемся. А давать Карлу лишний повод поупражняться в остроумии не хотелось.

Охранники остались те же. Они пропустили нас вперед и пристроились сзади, готовые пресечь малейшие попытки к бегству. Но время для побега пока не пришло, да и шансы спра-

виться с четверкой мужчин без помощи магии нулевые. Конвоиры доставили нас в просторный подземный зал, пол которого испещрили заготовки под различные ритуалы. Активным был круг для призыва низших сущностей. Вряд ли Йозеф намеревался кого-то призывать. Скорее, при выборе места дядя Терезы руководствовался соображениями защиты, которая не позволяла живым существам внутри навредить тем, кто находился снаружи.

Первой в круг Йозеф впустил меня, лично сняв перед этим блокираторы. На самом деле магию крови сложно экранировать. Пока у одаренного остается доступ к ресурсу, отсутствие магических способностей не станет помехой для сотворения заклинаний на основе ритуалистики. Находясь в теле Ольги, с заблокированными способностями, я не могла воспользоваться стихийной силой огня. Но это не помешало нам с княжной провести кровавый ритуал и добиться впечатляющих результатов. Более того, опытный боевой маг, каким Орлова, несомненно, являлась, с моими знаниями о магии крови при желании преподнесет неприятный сюрприз нашим тюремщикам.

Ожидаемо Йозеф Далиани потребовал клятву полного подчинения. Я принесла ее без раздумий. Причем, от имени Терезы, а не от себя лично. Следом настал черед Ольги, которая наотрез отказалась от подобной чести. Чтобы заставить девушку изменить решение, маг приказал Карлу притащить мальчишку — сына дворецкого, которого пригрозил убить, если княжна будет упорствовать. Орлова устроила целое представление, взывая к несуществующей совести и благородству Далиани, но в итоге, скрепя сердце, согласилась на позорный ритуал. Сделай она это сразу, и у дяди возникли бы серьезные подозрения. А так, сцена уговоров выглядела убедительной.

Первым делом Йозеф поинтересовался у Ольги, как имперцы вышли на ее след. Мы с ней предвидели подобный вопрос и придумали обтекаемую формулировку ответа, при котором девушка говорила правду и в то же время не выдавала лишней информации.

Сработал одноразовый амулет, который был замаскирован под костяную пуговичку на одежде княжны и активировался в момент взрыва в приюте. Остальные поисковые метки уничтожились во время ритуала, который проводил Густав Далиани. И в этом, к сожалению, имелась доля истины. Физически тело Ольги не пострадало, а вот того, что кто-то додумается поменять владельца, не предусмотрели. Подобные вещи запрещались законом. Некроманты, если и возвращали недавно ушедшую душу, то попадала она в собственное тело, а никак не в чужое. Но семейство Далиани, мелочи, вроде той, что у каждой телесной оболочки есть хозяин, мало интересовали.

Удовлетворенный ответами, Йозеф приказал привести нас в порядок, после чего снова собрал в подземном зале. На этот раз, чтобы воспользоваться порталом. Мы пришли в последний момент, когда прямоугольная область перехода уже подернулась зеркальной пленой. Я с ужасом разглядела скрюченные фигурки жертв, жизнями оплативших наше перемещение. По образовавшейся между нами с Ольгой эмоциональной связи ощутила, какой ненавистью она полыхнула к убийцам.

— Пожалуйста! Мы им уже ничем не поможем, только себя выдадим, — отправила ей успокаивающую волну. — Когда выберемся, Далиани за все ответят.

На удивление, княжна быстро совлала с эмоциями. Только голову ниже опустила, чтобы Карл или Йозеф не заметили полыхающего гневом взгляда.

Ольга уже не раз пользовалась порталами и миновала его спокойно, а я с замиранием сердца шагнула сквозь зеркальную рябь. Это как погрузиться в толщу воды и почувствовать давление на каждую клеточку. Новичкам рекомендовали задерживать дыхание, а опытные проходцы делали это машинально. Секундное ощущение нереальности происходящего, и вот уже навстречу дохнуло прохладой и запахом подвальной плесени.

Нас встречал незнакомый господин с угодливым выражением лица. В том, с какой неподдельной радостью мужчина лебезил перед Йозефом, сквозило скрытое отчаяние человека, уже не надеявшегося, что мы появимся.

— Заждались! Заждались вас, Йозеф Максимилианович. Его Высокоблагородие гневаться изволит-с. Трижды присылал денщика справится, не прибыла ли невеста. А вы вот и пожаловали, слава Богу! Из храма тоже служба справлялся, не отменилась ли договоренность о церемонии. Так я сказал, ожидать, пока не будет особого распоряжения.

— Правильно сделал, Никодим. Пошли вперед человека, пусть предупредит Аристарха Алексеевича, чтобы сразу в храм ехал. Обстоятельства вынуждают поторопиться, — распорядился бывший начальник охраны. — Карл, поди узнай, что там с транспортом, и вели, пусть чаю подадут. Дамы, — это уже нам, — прошу за мной.

Из очередного подземелья, куда вывел портал, мы поднялись в гостиную на первый этаж чужой усадьбы. Из окон открывался вид на заросший сорняками двор и каменный забор, за которым виднелся зеленый лес. В доме, очевидно, никто не жил, оттого он и пришел в запустение. Скрипучий пол под ногами, разошедшиеся рамы на окнах, отсутствие милых вещиц, которые наполняют любое жилье уютом. Мебель далеко не новая, еле заметный запах сырости.

Обстановка гостиной состояла из двухместного диванчика, пары кресел и стола, выполненных в едином стиле. У стены доживал последние дни старинный буфет, заставленный пыльной посудой, шаги скрадывал издававший виды ковер с восточным орнаментом.

Мы с Ольгой заняли диванчик, а Йозеф устроился в кресле напротив. Тотчас в комнате появилась служанка, которая расставила чашки на приземистом столике и разлила из заварничка дымящийся напиток. В качестве угощения предложила малиновое варенье, мед и пироги. Отказываться мы не стали, изголодавшись за последние часы. Однако дотпить чай не успели. Явился Карл, доложивший, что карета подана. Я с сожалением отложила надкусанный пирожок, промокнула губы салфеткой и немедленно поднялась, подчиняясь приказу дяди Терезы.

В закрытом экипаже без гербов и окон было невыносимо душно. Карл не выдержал и пересел на козлы к кучеру, а нам троим пришлось париться в подпрыгивающем на каждой кочке тарантасе. Неужели получше транспорта не нашлось? Впрочем, мучения скоро закончились. Уже через полчаса глухой стук копыт сменился звонким цоканьем по булыжной мостовой. Затем экипаж замедлился, послышался зычный окрик кучера «Открывай!», и уже через пару минут мы остановились. Йозеф Далиани выбрался из кареты первым и — Вот так чудо! — подал мне руку, помогая спуститься. Как позже я догадалась — играл на публику.

Мужчина на пару шагов отошел, разглядывая меня со всех сторон, затем приблизился и поправил фату. Приподняв левый локоть, жестом указал, чтобы взяла под руку, после чего чинно направился к дверям храма. Если честно, убранство святого места я не запомнила. Только то, что внутри невероятно красиво и просторно. Все внимание сосредоточилось на подтянутой фигуре офицера, ожидающего у алтаря.

Высокий, статный, темноволосый — это первое, что издали бросалось в глаза. Однако, чем ближе я подходила, тем сильнее волновалась. Или волнение от Ольги передавалось, которая неслышно ступала следом под руку с Карлом Далиани? Жених держался уверенно, стоял к нам полубоком, широко расставив ноги и заложив руки за спину. Плечи прямые, упрямый подбородок задран вверх. Взгляд тяжелый, испытующий.

В искусственно созданном полумраке фата надежно скрывала мое лицо, что не мешало жениху оценить другие достоинства.

— Вы опоздали на пять часов! — предъявил он Йозефу закономерную претензию.

— Признаю вину и покорнейше прошу прощения, — Далиани притворно вздохнул. — Но заверяю, в этом нет злого умысла. Так сложились обстоятельства. Знакомьтесь, это ваша невеста. Ее зовут Ольга.

Я присела в полупоклоне, приветствуя мужчину как равного. Жаль, что он не оценил.

— Ольга? А дальше?

— Для бракосочетания этого достаточно, — Йозеф не стал сразу раскрывать мое полное имя. — Приступим?

— Разумеется! — мужчина усмехнулся, сменил позу и посмотрел Йозефу в глаза. — Как только получу документы.

Мамочки! — я обомлела, увидев, что лицо Аристарха наискось рассекал уродливый шрам. Он начинался от середины лба над левым глазом, проходил через переносицу и заканчивался на правой щеке. При этом у молодого человека были удивительно красивые выразительные глаза, правильные черты и чувственные губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.